

Научная статья

УДК 811.11-112

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.16101>

EDN: <https://elibrary/HZYACA>

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ АССИМИЛЯЦИЯ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В 2020–2023 ГГ.)

Н.В. Бадаева¹ , М.С. Омельченко²

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО), Москва, Российская Федерация;

² Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО), Москва, Российская Федерация

 n.badaeva@my.mgimo.ru, m.omelchenko@my.mgimo.ru

Аннотация. Статья посвящена морфологической адаптации англоязычных заимствований в немецком языке в первые десятилетия XXI века. Этот период характеризуется существенным сдвигом в развитии коммуникационных технологий, который привел к трансформации привычных форм общения. Одним из проявлений этого процесса становится появление новых слов. Английский язык, будучи основным и эффективным средством межкультурного общения, в настоящий момент является доминирующим источником заимствования лексических единиц в другие языки, в том числе – в немецкий. Потребность охарактеризовать такие лексические единицы определяет актуальность данной статьи. Целью статьи является выявление особенностей грамматического переоформления новейших англо-американизмов с точки зрения присвоения рода в немецком языке. Практический материал отобран из научно-публицистических статей экономического дискурса, поскольку экономическая сфера в большой степени подвержена различным новациям, стремительно отражающимся на вербальном уровне. Отмечено, что англоязычные заимствования служат для обогащения лексического состава, расширения номинативной базы языка такой специальной области знания, как экономика, а также могут выполнять некоторые дополнительные функции. Исследование проводилось методами морфологического компонентного и трансформационного анализа, контекстуального анализа, лексикологического сравнения и сопоставления, а также с привлечением элементов метода статистической обработки данных. Итоги частеречной оценки продемонстрировали, что наиболее частотными заимствованиями являются существительные. Результат систематизации по родовому признаку показал, что все существительные относительно равномерно распределились по родовым группам. При этом выявлены группы существительных с двойным родом, либо существительные без указанного рода в лексикографических источниках, который, однако, может быть определен либо контекстуально, либо по одному из указанных в статье принципов.

Ключевые слова: морфологическая ассимиляция, немецкий язык, экономический дискурс, англицизмы, англо-американизмы, словообразование, присвоение рода.

Для цитирования: Бадаева Н.В., Омельченко М.С. Морфологическая ассимиляция англо-американизмов в современном немецком языке (на материале экономического дискурса в 2020–2023 гг.) // Terra Linguistica. 2025. Т. 16. № 1. С. 7–18. DOI: 10.18721/JHSS.16101

MORPHOLOGICAL ASSIMILATION OF ENGLISH BORROWINGS IN MODERN GERMAN (BASED ON ECONOMIC DISCOURSE IN 2020–2023)

N.V. Badaeva¹ , M.S. Omelchenko²

¹ MGIMO University, Moscow, Russian Federation;

² MGIMO University, Moscow, Russian Federation

✉ n.badaeva@my.mgimo.ru, m.omelchenko@my.mgimo.ru

Abstract. The article discusses the morphological assimilation of English-language loanwords in German in the early 21st century. This period is characterized by a significant change in communication technology, which has led to the emergence of new forms of communication. One manifestation of this change is the introduction of new words into the language. English, as the primary and most effective means of international communication, has become the dominant source for borrowing lexical items into other languages, including German. Due to the need to understand and characterize these new words, this article is relevant. The goal of the article is to identify the features of grammatical transformation of the latest Anglo-American loanwords in terms of gender assignment in German. A review of relevant theoretical works on this topic is also presented. The practical material for this research was selected from scientific articles on economic discourse, as the economic sphere is highly sensitive to various innovations, which are quickly reflected in the verbal level. It was noted that English language borrowings serve to enrich the lexical composition and expand the nominative base of the language, particularly in the field of economics. They can also perform additional functions. The research was conducted using methods such as morphological component analysis, transformational analysis, contextual analysis, lexical comparison and juxtaposition, and elements of statistical data processing. The results of the analysis demonstrated that the most common borrowings were nouns. The systematic analysis by gender showed that nouns were relatively evenly distributed across different generic groups. At the same time, we have identified groups of nouns that have double gender, or no gender specified in lexicographic sources. These nouns can, however, be determined either by context or according to one of the principles outlined in this article.

Keywords: morphological assimilation, German, economic discourse, English borrowings, word formation, genus assignment.

Citation: Badaeva N.V., Omelchenko M.S., Morphological assimilation of english borrowings in modern German (based on economic discourse in 2020–2023), *Terra Linguistica*, 16 (1) (2025) 7–18. DOI: 10.18721/JHSS.16101

Введение

Интеграция культур в современном мире привлекает внимание лингвистов. Одной из главных форм этой интеграции является международная экономическая деятельность, ведь именно торговля с древнейших времен становилась удобным поводом установить контакты между представителями различных народов. Эволюция общества обуславливает потребность как в мерах по развитию национальной экономики и поддержания ее конкурентоспособности, так и в стимулировании интеграции в международные экономические процессы. В этом контексте цифровизация становится одной из основополагающих тенденций экономического развития, меняя его структуру и способствуя качественным изменениям, основывающимся на доминировании новых технологий [1].

Качественный скачок медийных технологий и сокращающееся цифровое неравенство в мировом масштабе оказывают влияние на темп взаимопроникновения культур, оставляя отпечаток в языке и речи. Быстрее всего реагирует на совершающиеся в обществе изменения лексическая система языка, будучи наиболее подвижной, а различные лексические единицы становятся вербальным отражением этих изменений. Ярким примером таковых являются заимствования

иноязычных слов и выражений, что неоднократно вызывало любопытство ученых как в прошлом, так и в настоящее время [2, с. 2].

Немецкий язык не является исключением. Вышеупомянутые процессы были всегда свойственны и ему, при этом следует заметить, что последние два десятилетия характеризуются новым всплеском интереса к проблеме заимствований, поскольку участвовавшие случаи употребления иноязычных слов, в основном англо-американизмов, привлекают внимание лингвистов и вызывают озабоченность общественности. Например, Н. С. Годжаева, описывая свои наблюдения за неологизмами в немецком языке, отмечает, что больше половины (40%) из них являются англо-американизмами. Ученый объясняет это как экстралингвистической обусловленностью (историческими, социально-экономическими, политическими факторами), так и внутрилингвистической (потребностью в номинации). При этом большая часть заимствованных англо-американизмов представляет собой сложные существительные, как, например, *Bildungsdesaster* (крах образования), *Chipversorgung* (обеспечение чипами) и др. Отмечается, что второй по значимости сферой деятельности, для которых характерен данный процесс, является экономика [3].

Вышесказанное определяет не только цель предлагаемой работы, которая состоит в анализе англо-американизмов с точки зрения их грамматического оформления в процессе морфологической ассимиляции, но и обращение к экономическому дискурсу.

Поскольку экономика относится к основным видам международного сотрудничества, насыщенность экономического дискурса новыми словами англо-американского происхождения, на наш взгляд, ожидаема. Вполне справедливо замечание М.А. Чигашевой относительно доминирующей роли языков с наиболее высоким коммуникативным рангом при международных контактах: на современном этапе именно английский язык и его американский вариант занимают здесь первое место. Важно отметить и значение цифрового пространства, в котором информация передается практически мгновенно и без ограничений, что способствует широкомасштабному (хотя, возможно, и сиюминутному (*прим. авторов*)) появлению англо-американских заимствований. Эти процессы свойственны и немецкому языку [4, с. 152–155]. В этой связи поставленная цель данной работы предполагает решение следующих задач: составить корпус исследования на материале текстов экономического дискурса; провести лексикографический и морфологический анализ обнаруженных англо-американизмов с помощью словарей немецкого языка Duden и DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache) для формирования интегрированного значения; выявить закономерности присвоения грамматического рода и подтвердить (или опровергнуть) таковые, описанные в предыдущих исследованиях.

Обзор теоретической литературы

Некоторые лингвисты выходят на обобщения в процессах заимствования англоязычных слов в национальных языках, развивая идею о появлении так называемых глобализмов, т.е. лексических единиц, фонетика и семантика которых совпадает полностью или частично в глобально значимых языках. Например, немецкий язык, будучи родственным английскому, ассимилирует англо-американизмы быстрее, чему способствует сохраняющееся значительное сходство на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях [5].

Согласно данным МВФ¹, в 2020 г. Германия являлась третьей экономикой мира по уровню ВВП. Кроме того, страна обладает экспортоориентированной экономикой и в этом качестве представляет собой одного из ведущих игроков на международной арене, а США при этом являются ее крупнейшим торгово-экономическим партнером. На этом фоне немецкий язык, разумеется, остается в группе особо значимых языков международного экономического общения, особенно в Европе. Тем не менее некоторые исследователи предполагают, что в связи с растущей

¹ World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October> (дата обращения: 15.10.2024).

интернационализацией и глобализацией в будущем английский язык может обрести статус единственного языка коммуникации в сфере бизнеса и экономики [6]. Возможно именно поэтому экономическая терминосистема немецкого языка отличается особой динамичностью в контексте включения в нее англо-американских заимствований, что обуславливается потребностью номинировать инновационные экономические процессы и явления [7, с. 89], хотя, как указывает И. Кратохвилова, англо-американизмы часто в дальнейшем заменяются немецкими эквивалентами. В основе появления англо-американизмов часто стоит так называемый эффект новизны, а также желание передать локальный или другой колорит, в том числе профессиональный, что с точки зрения стилистики придает тексту научность. Не следует упускать из виду и соображения языковой экономии, когда короткое заимствование может выступать как уточнение, а кроме того – осуществлять и синонимическую функцию. Заимствования эффективно выполняют и коммуникативно-прагматические задачи, ситуативно превращаясь в экспрессивы (например, в рекламном дискурсе) [8]. С приведенным мнением в рамках традиционного языкового пуризма полемирует Б. Зик², призывая отказаться от англо-американизмов в том случае, если в немецком языке имеются соответствующие лексические единицы.

Отвечая на вопрос, как проходит интеграция англо-американизмов в немецкий язык, можно выделить две тенденции: полную интеграцию, при которой заимствование не меняет своего значения, и интеграцию с расширением/сужением значения слова. В экономическом дискурсе превалирует первая, когда заимствования заполняют некоторые лакуны в словообразовательной и семантической системах языка [9, с. 487–488]. С точки зрения частеречной принадлежности нужно отметить высокую частотность заимствования существительных. Можно предположить, что это следствие того, что в английском языке в сфере номинации глагол уступает существительному, которое, располагая широким диапазоном номинативных функций, способно выступать практически в любой синтаксической функции в предложении и эквивалентно заменять длинные описательные обороты [10, с. 160].

Высокая частотность существительных англо-американского происхождения порождает любопытный нюанс в грамматике немецкого языка – а именно сложность определения рода этих существительных, поскольку в английском языке нет различия по родам. Д. Штеффенс, например, полагает это одной из основных проблем, связанных с заимствованными лексическими единицами [11, с. 54]. Таким образом, появляется проблема выбора рода. Для ее решения в германистике выделяются следующие принципы:

- принцип лексического сходства, когда род заимствованной единицы определяется по роду наиболее семантически близкого слова из немецкого языка. Однако существуют лексические единицы, в которых трудно объяснить принцип ближайшего лексического соответствия;
- принцип естественного рода;
- принцип количества слогов (большинство односложных англо-американизмов в немецком языке получают мужской род);
- морфологический принцип, согласно которому определенные суффиксы являются типичными для конкретного рода имени существительного.

Системным обзором впервые занялся немецкий лингвист Б. Карстенсен, сформулировав следующее общее положение: заимствованные англо-американизмы чаще всего получают мужской и/или средний род, а женский/средний и мужской/женский встречаются реже. По мысли ученого, в основе определения родовой категории можно выделить четыре принципа: 1) принцип ближайшего лексического соответствия; 2) морфологический принцип; 3) принцип естественного рода; 4) принцип односложности или многосложности англо-американизма. Тем не менее

² Sick B. Neue Wörter braucht das Land! // Spiegel Kultur. URL: <https://www.spiegel.de/kultur/gesellschaft/zwiebelfisch-neue-woerter-braucht-das-land-a-742873.html> (дата обращения: 30.11.2024.)

Карстенсен оговаривает, что принцип определения рода заимствованного англо-американизма часто трудно понять и объяснить [12, с. 38]. Забегая вперед, заметим, что результаты нашего исследования подтверждают предположения Б. Карстенсена.

Однако проблема определения рода у англицизмов в немецком языке пока не имеет конкретного решения. Нельзя не упомянуть, что вышеперечисленные принципы не всегда соблюдаются, а немецкие словари в настоящий момент могут иметь различные мнения по поводу родов некоторых слов, что будет показано ниже. Это обуславливает потребность в дальнейших исследованиях в этом направлении, и, соответственно, новизну данной работы, а также обосновывает ее актуальность.

Методика и материал исследования

Выполнение поставленных в предлагаемой работе задач потребовало комплексного методологического подхода, основанного на сочетании дополняющих друг друга методов: 1) теоретических – обзора новейших научных трудов по теме исследования, их обобщения и анализа, ревизии накопленных метаданных; 2) эмпирических – описательного, контекстуального и компонентного морфологического и трансформационного анализа, лексикологического сравнения и сопоставления, метода словарных дефиниций, равно как и некоторых приемов из арсенала статистических методов обработки накопленного практического материала. В соответствии с целью работы, заключавшейся в анализе новейших англо-американских заимствований в аспекте их морфологической ассимиляции, т.е. изменения грамматических характеристик перенимаемого заимствованного материала под влиянием норм и правил системы немецкого языка³, потребовалось выполнение следующих практических этапов: выявления как уже вошедших в узус немецкого языка, так и новейших заимствований, их частеречной классификации, гендерной систематизации, последующего компонентного анализа.

Материалом исследования послужили англоязычные заимствования, отобранные методом сплошной выборки из текстов немецких научных и научно-популярных статей за 2020–2023 гг., посвященных актуальным макроэкономическим проблемам. Статьи были опубликованы на официальных порталах таких ведущих экономических НИИ Германии, как IfW Kiel (Institut für Weltwirtschaft Kiel), IW Köln (Institut der deutschen Wirtschaft Köln), ifo-Institut (Leibniz-Institut für Wirtschaftsforschung an der Universität München). Общий объем текстов составляет 190 280 слов, или 37,1 авторских листа. В рамках количественного анализа по частеречному признаку были выявлены 188 лексических единиц, из которых наиболее частотную группу составляют существительные (94%), а прилагательных и наречий совокупно с причастиями существенно меньше (4,7% и 1% соответственно), при этом глаголов выявлено не было. В подсчет входили повторяющиеся англицизмы и их инварианты. Следует отметить, что некоторые англоязычные единицы состоят из двух и более слов, называющих одно явление. В таких случаях они рассматривались нами как единая языковая единица (абсолютные значения выявленных языковых единиц приведены в табл. 1). Таким образом, на 1160 немецких слов приходится в среднем один англицизм. Поскольку в настоящее время, несмотря на усилия лингвистов и социологов, нет полных или же хотя бы в достаточной степени разработанных качественно-количественных критериев определения избыточности иностранных заимствований в национальном языке, делать выводы о том, много это или мало, мы полагаем неправомерным. Однако мы разделяем суждение других германистов о том, что англицизмы вряд ли угрожают немецкому языку [13, с. 157] или же он «подвергается эрозии под воздействием английского языка»⁴, однако успешно

³ Кулешова Н.А. Морфологическая и словообразовательная ассимиляция англоязычных заимствованных единиц в национальных вариантах немецкого языка (на материале прессы Германии, Австрии, Швейцарии): специальность 10.02.04 «Германские языки»: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009. 25 с.

⁴ Патрикеева А.А. Англицизмы в немецком языке (на материале языка рекламы): специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009. 22 с.

адаптирует англоязычные заимствования, воздействуя на них с помощью формальных и функциональных средств, сохраняя их этимологические особенности⁵.

Результаты исследования

Обратимся к наиболее значительной группе заимствований – существительным. Общее количество употреблений составило 174 единицы. Для грамматического анализа существительные были распределены по родам и суммарным показателям. В табл. 2 приведены данные о распределении по родам и квантитативные данные употреблений. В ходе анализа было обнаружено, что существительные делятся следующим образом: три традиционные группы мужского, среднего и женского родов, группа мужского/среднего рода (т.е. словари DWDS и Duden полагают в данном случае для слова возможным оба рода), группа существительных, род которых не определен, поскольку эти слова либо не содержатся в базе данных словарей DWDS и Duden, либо же данные не совпадают в указанных базах. При этом в традиционных группах количество существительных одинаковое, в группе мужского/среднего рода их незначительно меньше, а в группе без определенного рода – незначительно больше. В порядке убывания показателей употреблений группы располагаются так: 1) мужской род; 2) неопределенный род; 3) средний род; 4) женский род; 5) мужской/средний род (табл. 2).

Как уже было отмечено выше, значительную долю заимствованных лексических единиц составляют существительные. В немецком языке они обычно принимают тот или иной артикль, т.е. обретают родовой признак, не различаясь при этом по родам в английском языке. Эта интересная проблема всегда привлекала внимание лингвистов⁶ [14, 15].

Как было упомянуто, нами были выделены 174 существительных. В случае составных слов из лексической единицы вычленилась англоязычная составляющая для определения (по возможности) конкретного рода заимствования. При одинаковом корне или его части слова не дублировались, например, *Chips* (чипсы), *Chipversorgung* (снабжение чипами), *Chipfabrik* (фабрика по производству чипов) и т.д. В таких случаях анализировалось только слово *Chip*. Таким образом, из примеров были выделены 95 неповторяющихся лексических единиц. Словосочетания типа *road connectivity* (транспортное сообщение), *liner shipping connectivity index* (индекс связанности линейных перевозок), *industry matters!* (промышленность имеет значение!), *place-based policy* (политика обеспечения поставки в нужное место) не были включены в анализ морфологического освоения в немецком языке, поскольку они являлись дополнением и/или объяснением основного слова и указывались в кавычках либо выносились в скобки, например: *Deutlich aussagekräftiger erscheint hier der vom WEF erstmals für 2017 veröffentlichte objektive Indikator „Qualität der Straßenverbindungen“ („road connectivity index“)* (Значительно более информативным тут представляется индикатор «качество дорожного сообщения» («road connectivity index»))⁷.

Заметим попутно, что приведенный пример также иллюстрирует небезынтесный факт – автор текста использует англоязычное заимствование в качестве пояснения для немецкого словосочетания. Всего было обнаружено 22 таких примера. Возможно, наличие таких англоязычных разъяснений обуславливается тем, что в подавляющем большинстве случаев целевая аудитория обладает специальной профессиональной подготовкой, включающей знание английского языка и его современной квазитерминологии.

Рассмотрим примеры из группы существительных, которые имеют один род: женский (*die/eine*), мужской (*der/ein*) или средний (*das/ein*). Здесь особый интерес представляют существительные

⁵ Васильева Л.В. Обогащение современного немецкого языка иноязычными заимствованиями (Экспериментально-типологическое исследование на материале англицизмов): специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: дисс. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2004. 220 с.

⁶ Zindler H. Anglizismen in der deutschen Presse nach 1945: Doktorarbeit: Promotionsfach: Germanistik. Kiel, 1959. S. 35.

⁷ Dohse D. Bickenbach F. Bode E. Gold R., et al. Analyse der industrierelevanten wirtschaftlichen Rahmenbedingungen in Deutschland im internationalen Vergleich. IfW Kiel, 2020. 450 S. URL: <https://www.ifw-kiel.de/de/publikationen/analyse-der-industrierelevanten-wirtschaftlichen-rahmenbedingungen-in-deutschland-im-internationalen-vergleich-27166/> (дата обращения: 29.11.2024).

женского рода: *Blockchain* (блокчейн), *E-Privacy* (цифровая конфиденциальность), *Fitness* (фитнес), *Cash Cow* (дойная корова), *Carbon-Leakage* (делокализация энергоемких производств), *Software* (программное обеспечение), *Robotic Process Automation* (роботизированная автоматизация процессов), *Lobby* (лобби), *Just-in-Time Production* (производство точно в срок), *Flat tax* (фиксированный налог), *Labor tax rate* (ставка налога на рабочую силу), *Performance* (степень эффективности функционирования), *Pipeline* (нефтепровод/канал продаж), *Policy* (политика), *Cloud* (облако), *Commodity* (товар) и др., поскольку данный вид присвоения рода иностранному заимствованию в немецком языке наименее регулярен, что подтверждается нашими статистическими данными.

Принцип ближайшего лексического соответствия при определении рода заимствованного англо-американизма представляют следующие существительные:

Blockchain соответствует немецкому *Block-Kette*. Словарь DWDS предлагает следующее значение: *über ein Netzwerk verteilte, mehrfach identisch gespeicherte Datenbank, die dazu dient, geschäftliche o. ä. Transaktionen fälschungssicher zu erfassen, indem die Datensätze (Blöcke) der einzelnen Transaktionen mittels kryptografischer Prüfsummen verkettet sind* (Распределенная по сети и отдельно хранящаяся база данных, использующаяся для деловых и/или подобных транзакций в защищенном виде путем связанных данных блоков отдельных транзакций с помощью криптографических контрольных сумм⁸). Оба существительных (*Block-Kette* и *Datenbank*) в немецком языке принадлежат женскому роду.

E-Privacy соответствует слову *Richtlinie* (женский род). Следует заметить, что данная лексическая единица ранее часто встречалась в сочетании и являлась первой частью составного слова *ePrivacy-Richtlinie*, что обозначало *приватность в цифровой среде*.

Существительное *Cash Cow* обозначает продукты, услуги или целые направления в бизнесе, которые приносят большую часть прибыли компании. В данном случае появление артикля женского рода с нашей точки зрения также ориентируется на принцип ближайшего лексического соответствия: лексическую единицу *Kuh* (корова) (женский род).

Carbon-Leakage соответствует в немецком языке слову *Verlagerung* (перенос производства). Слово с двумя значениями *Lobby* в прямом значении вестибюль имеет синоним *Empfangshalle* (женский род), в переносном *группа интересантов* – *Interessengruppe* (женский род). Как видно, ближайшие лексические соответствия в обоих значениях получают в немецком языке женский род.

Pipeline (1) *нефтепровод, магистраль*; 2) *канал*; 3) *цепочка процессов*; и пр.) является составным заимствованным англо-американизмом *pipe+line*, что соответствует немецкому двусоставному слову *Rohr+Leitung* (женский род). Заметим, что в экономическом дискурсе чаще речь идет именно о нефтяном трубопроводе, а в специальном подвиде экономического дискурса – корпоративном – о *воронке/прогнозе продаж*. Слову *Cloud* (облако) соответствует немецкое слово *Wolke* (женский род).

Рассмотрим некоторые случаи присвоения рода заимствованиям по морфологическому фактору, а именно – по суффиксальному. Например, существительные с суффиксом *-ness* в немецком языке женского рода. Иллюстрацией может служить слово *Fitness* (*физическая культура, физическая форма*), употребление которого в женском роде в собранном эмпирическом материале соответствует данным лексикографических источников DWDS и Duden. Схожим образом получают женский род и лексические единицы *Robotic Process Automation* и *Just-in-Time Production*, поскольку суффикс *-tion* является типичным суффиксом женского рода.

С позиции морфологического принципа можно также рассматривать и существительные *Lobby*, *Policy* и *Commodity*, так как эти англо-американизмы с суффиксом *-y* женского рода, однако в данном случае следует избегать однозначных утверждений, учитывая, что данный суффикс является типичным также и для заимствований среднего рода.

В группе слов женского рода представлены также многосложные лексические единицы: *Flat tax* (фиксированный налог) и *Labor tax rate* (ставка налога на рабочую силу). В словарях DWDS и

⁸ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/wb/Blockchain> (дата обращения: 26.01.2025).

Duden они фигурируют с артиклем женского рода, преимущественно в разделе иллюстративного материала карточки слова, однако сами словари не дают значения данных лексических единиц. Можно предположить, что *tax* имеет ближайшее лексическое соответствие *die Taxe* (пошлина, ставка), а *rate* – *die Rate* (доля, процент).

Как уже упоминалось выше, существительные мужского рода представляют собой один из самых частотных случаев заимствования. В корпусе исследования они представлены лексическими единицами *Chip* (чип), *Race-to-the-Top* (гонка за первенство), *Standard* (стандарт, норма), *Trend* (тренд), *After-Sale* (послепродажный), *Stakeholder* (заинтересованное лицо), *Exportboom* (экспортный бум), *Hidden Champions* (скрытые чемпионы), *Feedstock* (исходное сырье), *Connected Cars* (автомобили с сетевыми возможностями), *Gesamt-Score* (счет (общий)), *Proxy* (прокси (силы)), *Manager* (менеджер), *Spillover-(Effekt)* (побочный эффект), *Computer* (компьютер), *Klimaclub* (клуб стран с лидирующей климатической повесткой), *Green Deal* (Зеленая сделка, Зеленый пакт), *Materials Act* (Закон ЕС о критически важном сырье), *First-Mover-Advantage* (преимущество первого хода), *Survey* (опрос общественного мнения) и др.

Принципу лексического соответствия при определении рода заимствованного англо-американизма отвечают следующие выявленные существительные мужского рода: *After-Sale* (*der Ausverkauf* / распродажа, послепродажный), *Champion* (*erfolgreichster Sportler in einer Sportart, Spitzensportler* / лучший спортсмен в каком-либо виде спорта), *Connected Car(s)* (*der Wagen im Netz* / автомобиль, подключенный к сети), *Gesamt-Score* (*der Spielstand* / (общий) счет игры), *Proxy* (*der Vermittler* / посредник), *Advantage* (*der Vorteil* / преимущество).

Морфологический фактор является определяющим для следующих лексических единиц: *Stakeholder*, *Manager*. В немецком языке слова на *-er*, обозначающие профессии и/или род деятельности, преимущественно являются существительными мужского рода. Однако англицизмы с тем же суффиксом, обозначающие неодушевленные предметы, употребляются также с артиклем мужского рода, как, например, *Spillover* и *Computer*.

С точки зрения соотношения присвоения мужского рода и односложности/многосложности полученные нами эмпирические данные подкрепляют сделанные ранее другими лингвистами наблюдения: большинство односложных англо-американизмов в немецком языке – мужского рода: *Chip*, *Race-to-the-Top*, *Trend*, *Boom/Exportboom*, *Stock/Feedstock/Kapitalstock*, *Club*, *Deal*, *Act* / *Materials Act* и др. [12, 16].

Нами были также обнаружены относящиеся к мужскому роду лексические единицы *Standard*, *Survey*, которые не отвечают ни одному из принципов определения рода заимствованного англо-американизма.

Анализ существительных среднего рода, проведенный в рамках тех же параметров, дал следующие результаты: отобранные по принципу ближайшего лексического соответствия при определении рода заимствованного англо-американизма лексические единицы – *Know-how* (*das Wissen* / умение, знание, навыки, опыт), *Scoreboard* (вторая часть слова *-board* соответствует немецкому варианту *das Brett* / табло).

Существительные, соответствующие морфологическому фактору:

- с суффиксом *-ing*, которые обозначают действие и образованы от глагола: *Dauerdoping* (длительная добавка чего-либо, допинг на постоянной основе), *Greening* (учет экологических факторов, склонность к «зеленой повестке»), *Crowding* (концентрация, уплотнение, скученность), *Quantencomputing* (квантовые компьютерные вычисления), *Fracking* (метод гидравлического разрыва пласта), *Offshoring* (размещение производства за рубежом), *Monitoring* (мониторинг), *Streaming* (потокковая передача данных, стриминг), *Sharing* (разделение), *Reshoring* (возвращение ранее выведенного за рубеж производства), *Recycling* (рециклирование), *Ranking* (иерархия, ранжир), *Outsourcing* (привлечение сторонних ресурсов), *Screening* (проверка, скрининг), *Friendshoring* (размещение производства в дружественных странах), *Nearshoring* (размещение производства в соседних странах), *Insourcing*

(передача на исполнение внутреннему подрядчику), *De-Risking* (снижение рисков) и др. С нашей точки зрения, эти слова, обозначающие действие, получили артикль среднего рода по аналогии с субстантивированными инфинитивами *das Lesen* (чтение), *das Arbeiten* (работа) и т.д.;

- англицизмы, имеющие аналогичный немецкому суффикс среднего рода *-ment*: *E-Government* (цифровое государство), *Investment* (инвестирование) и др.

Заимствованные лексические единицы, образованные по схеме «глагол+частица», также имеют преимущественно средний род: *das Bailout* (накет финансовой помощи), *das Crowding-out* (вытеснение частных инвестиций государственными расходами). Словари Duden и DWDS не дают описания данных слов, но указывают род частицы *out* – *das Out*.

Слов, отвечающих принципам естественного рода и односложности/многосложности в корпусе собранного практического материала не обнаружено.

Как уже упоминалось выше, во многих случаях трудно, а порой и невозможно идентифицировать критерий, согласно которому словари определяют род заимствованного англо-американизма. Кроме того, в некоторых случаях в лексикографическом источнике слово может иметь маркировку нескольких родов, т.е. отсутствует один, строго фиксированный род для данной лексической единицы. Чаще всего речь идет о двух родах, мужском и/или среднем, реже женском/среднем, например, *die/das Hightech* (передовая наукоемкая технология), или мужском/женском.

В собранном эмпирическом материале были выделены существительные без фиксированного рода (женский/средний род): *Intel-Poker* (ИИ для игры в покер), *Cluster* (скопление, совокупность, кластер), *Showcase* (выставочный образец), *Service* (сервис), *Skill* (умение), *Pool* (пул, совместно используемый динамический ресурс), *Output/Input* (выход/ввод, исходник), *Download* (скачивание), *Event* (явление, акция, событие) и др.

Кроме того, обнаружена лексическая единица *After-Market sale* (продажа на вторичном рынке), которая не указана в словаре, а в электронной базе данных примеров словаря DWDS существуют лишь содержащие ее фрагменты текстов⁹. Ориентируясь на грамматическое оформление этих примеров, можно предположить, что это слово маркируется мужским либо средним родом.

Нужно заметить, что в различных немецкоязычных странах присвоение рода отличается. Так, артикль мужского или среднего рода у слова *Service* варьируется в зависимости от территориального употребления: *das/der Service* в Германии, в Австрии же только *das Service*. Употребление артикля мужского/среднего рода со словом *Pool* зависит от значения самой лексической единицы, притом существует несколько значений как для мужского, так и для среднего рода. Упомянутое выше слово *High-tech*, употребляемое со средним/женским родом, в узком конкретном значении *интерьерный стиль «хай-тек»* используется с артиклем мужского рода.

В отдельную группу нами были вынесены существительные *Friendshoring*, *De-Risking*, *Reshoring*, *Bailout*, *Degrowth*, *Straightness*. Эти англо-американизмы не занесены в словарь Duden, поэтому на данный момент невозможно сделать точное заключение о роде. Мы полагаем, что эти слова, во-первых, и в английском языке являются относительно новыми, а во-вторых, чаще используются в таких специальных видах институционального дискурса, как дискурс бизнеса, политической экономии, геополитики и пр. В качестве примера рассмотрим неологизм *Friendshoring*, который является сочетанием двух слов: *Friendship* и *Offshoring*, и получил распространение после того, как появился в выступлениях министра финансов США Джанет Йеллен¹⁰.

С нашей точки зрения, *Friendshoring* может быть отнесен к группе существительных среднего рода по морфологическому принципу и на основании того, что другие подобные заимствования с суффиксом *-ing* по данным словарей имеют артикль *das* (определенный артикль среднего рода). Анализ обсуждаемого корпуса медиатекстов выявил два таких примера:

⁹ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/r/?corpus=webmonitor&q=After-Market> (дата обращения: 26.01.2025).

¹⁰ Trend: vom Nearshoring zum Friendshoring // Zukunftsinstitut. URL: <https://www.zukunftsinstitut.de/zukunftsthemen/friendshoring> (дата обращения: 14.09.2024).

(1) *Nur noch Handel mit Freunden – Warum das „Friendshoring“ eine gefährliche Idee ist (Торговля только лишь с друзьями – почему Friendshoring опасная идея)*¹¹.

(2) *Wie wirkt sich das „Friend-Shoring“ auf chinesische Hersteller aus? (Как скажется Friendshoring на производителях Китая?)*¹²

Особый интерес представляет также новая лексическая единица *E-Health*: в словаре *Duden* уже имеется карточка этого слова, где указывается его происхождение и значение, воспроизводится произношение, однако в грамматическом разделе отмечается отсутствие артикля.

Некоторые заключения относительно рода заимствованных англо-американизмов допустимо делать на основании грамматической формы лексического окружения и синтаксического контекста. Все немецкие существительные, в том числе и заимствованные англо-американизмы, изменяются по падежам, которые передаются формой артикля. Таким образом, например, по падежному суффиксу *-s*, характерному для родительного падежа мужского и среднего рода, можно с достаточной долей определенности отнести некоторые заимствования к группе мужского либо среднего рода: *der Anteil ihres Outputs (доля произведенного Вами продукта)*, *im Rahmen des Chips (в рамках чипа)* и т.д.

Заключение

Подводя итоги данной работы представляется возможным сделать следующие выводы:

- англоязычные заимствования являются продуктивным способом номинации новых явлений и процессов, чему способствует распространение современных цифровых технологий;
- выявленные заимствования представляют собой в подавляющем большинстве существительные;
- на морфологическом уровне их ассимиляция осуществляется с помощью присвоения грамматического рода, что выражается в лексикографических источниках указанием определенного артикля того или иного рода, при этом наиболее частотны заимствования с присвоением мужского рода.

Следует также отметить, что выработанные на настоящий момент способы классификации и систематизации англо-американизмов в немецком языке далеко не исчерпаны, а развитие общества в последние годы продолжает обеспечивать непрерывное появление новых слов как в языке-доноре, так и в языке-реципиенте, что обуславливает необходимость продолжать работу по сбору, систематизации и анализу новых данных. При этом экономический дискурс, отличающийся высокой степенью лексической вариативности и весьма чувствительный к появлению новых заимствований, предоставляет богатый эмпирический материал для выявления актуальных языковых трендов и их динамики. Тем не менее исследований, посвященных разработке темы морфологической ассимиляции заимствований в экономическом дискурсе, крайне мало, поэтому данная статья является попыткой внести скромный вклад в развитие этой области лингвистических исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Смирнов Е.Н.** Цифровая трансформация мировой экономики: торговля, производство, рынки. М.: Мир науки, 2019. 95 с.
2. **Баклашкина О.Н., Юринова В.О., Щеглова А.А.** Иноязычные заимствования как неотъемлемая составляющая эволюции языка (на примере заимствований из французского языка) // Русский лингвистический бюллетень. 2023. № 7 (43). С. 1–6. DOI: 10.18454/RULB.2023.43.9

¹¹ Nur noch Handel mit Freunden – Warum das „Friendshoring“ eine gefährliche Idee ist // Handelsblatt. URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/international/serie-die-neue-weltwirtschaftsunordnung-nur-noch-handel-mit-freunden-warum-das-friendshoring-eine-gefaehrliche-idee-ist/28568464.html> (дата обращения: 14.09.2024).

¹² Wie wirkt sich das „Friend-Shoring“ auf chinesische Hersteller aus? // e-fundresearch.com. URL: <https://e-fundresearch.com/newscenter/180-alliancebernstein/artikel/50888-wie-wirkt-sich-das-friend-shoring-auf-chinesische-hersteller-aus> (дата обращения: 14.09.2024).

3. **Годжаева Н.С.** Неологизмы современного немецкого языка // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Т. 2, № 3 (59). С. 279–281.
4. **Чигашева М.А.** Семантический аспект англоязычных заимствований в немецком политическом медиадискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 3 (819). С. 151–159.
5. **Матасова О.В., Шаповалова О.Н., Уфимцева О.А., Шаповалов Ю.А.** Англо-американизмы в немецком языке как проявление фактора глобализации на лексическом уровне // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2–2 (80). С. 337–340. DOI: 10.30853/filnauki.2018-2-2.31
6. **Šichová K.** Zur Stellung der deutschen Sprache in der tschechischen Wirtschaft. Überlegungen zum Thema Anhand der Situation in einer bestimmten Gruppe von Unternehmen in Tschechien // Acta Universitatis Carolinae – Studia Territoralia. 2008. No. 8 (14). Pp. 219–238.
7. **Копица В.Н., Мордовченков Н.В.** Эволюция английской лексики в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 7–2 (49). С. 87–92.
8. **Kratochvillová I.** Zu stilistischen Funktionen der englischen Entlehnungen im Deutschen // Brüner Beiträge zur Germanistik und Nordistik. 2002. No. 16 (1). Pp. 95–104. URL: https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/105832/1_BrunnerBeitratgeGermanistikNordistik_16-2002-1_6.pdf?sequence=1 (дата обращения: 12.12.2024).
9. **Омельченко М.С., Хосаинова О.С.** Роль англо-американизмов в немецкоязычных экономических медиатекстах // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 487–489. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00378
10. **Уфимцева О.А.** Проблемы номинации и предикации, номинативности и предикативности // Проблемы современной лингвистики в контексте антропоцентризма / под общ. ред. А.А. Зарайского. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. С. 154–164.
11. **Steffens D.** Neologismen im Deutschen = Angloamerikanismen? // Getting into German. Multidisciplinary Linguistic Approaches (German Linguistic and Cultural Studies 17) / hrsg. von J. Partridge. Oxford; Bern; Berlin; Bruxelles; Frankfurt am Main; New York; Wien: Lang. 2005. Pp. 43–60.
12. **Carstensen B.** Das Genus englischer Fremd- und Lehnwörter im Deutschen // Studien zum Einfluß der englischen Sprache auf das Deutsche / hrsg. von W. Viereck. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1980. Pp. 37–77.
13. **Нефедова Л.А.** Активные процессы в лексике немецкого языка 2020–2021 гг. // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. № 3. С. 151–166. DOI: 10.51955/2312-1327_2021_3_151
14. **Arndt W.W.** Nonrandom Assignment of Loanwords: German Noun Gender // Word. 1970. Vol. 26, Iss. 2. Pp. 244–253. DOI: 10.1080/00437956.1970.11435595
15. **Aron A.W.** Language Monographs // Language Society of America. 1930. Vol. 7. Pp. 11–28.
16. **Fisiak J.** English dialects in the fifteenth century: some observations concerning the shift of isoglosses // Folia Linguistica Historica. 1983. Vol. 17, No. Historica-vol-4-2. Pp. 195–218. DOI: 10.1515/flih.1983.4.2.195

REFERENCES

- [1] **Smirnov Ye.N.**, Tsifrovaya transformatsiya mirovoy ekonomiki: trgovlya, proizvodstvo, rynki [Digital Transformation of the Global Economy: Trade, Manufacturing, Markets], World of Science, Moscow, 2019.
- [2] **Baklashkina O.N., Iurina V.O., Shcheglova A.A.**, Foreign Borrowing as an Integral Part of Linguistic Evolution (on the Example of Borrowings from French), Russian Linguistic Bulletin, 7 (43) (2023) 1–6. DOI: 10.18454/RULB.2023.43.9
- [3] **Godzhayeva N.S.**, Neologisms in Modern German Language, Bulletin of Kemerovo State University, 2 (3 (59)) (2014) 279–281.
- [4] **Chigasheva M.A.**, Semantic Aspect of English Borrowings in German Political Media Discourse, Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanitarian Sciences, 3 (819) (2019) 151–159.

[5] **Matasova O.V., Shapovalova O.N., Ufimtseva O.A., Shapovalov Yu.A.**, Anglo-Americanisms in the German Language as Globalization Factor Manifestation at the Lexical Level, *Philology. Theory & Practice*, 2–2 (80) (2018) 337–340. DOI: 10.30853/filnauki.2018-2-2.31

[6] **Šichová K.**, Zur Stellung der deutschen Sprache in der tschechischen Wirtschaft. Überlegungen zum Thema Anhand der Situation in einer bestimmten Gruppe von Unternehmen in Tschechien, *Acta Universitatis Carolinae – Studia Territoralia*, 8 (14) (2008) 219–238.

[7] **Kopitsa V.N., Mordovchenkov N.V.**, Evolution of the English Vocabulary in the German Language, *Philology. Theory & Practice*, 7–2(49) (2015) 87–92.

[8] **Kratochvillová I.**, Zu stilistischen Funktionen der englischen Entlehnungen im Deutschen, *Brüner Beiträge zur Germanistik und Nordistik*, 16 (1) (2002) 95–104. Available at: https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/105832/1_BrunnerBeitratgeGermanistikNordistik_16-2002-1_6.pdf?sequence=1 (accessed 12.12.2024).

[9] **Omelchenko M.S., Khosainova O.S.**, The Role of Anglo-Americanism Borrowings in German Economic Media Texts, *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*, 2 (81) (2020) 487–489. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00378

[10] **Ufimtseva O.A.**, Problemy nominatsii i predikatsii, nominativnosti i predikativnosti [Problems of nomination and predication, nominativity and predicativity], *Problemy sovremennoy lingvistiki v kontekste antropotsentrizma* [Problems of modern linguistics in the context of anthropocentrism], ed. by A.A. Zarayskiy, Saratov Socio-Economic Institute, Saratov, 2016, pp. 154–164.

[11] **Steffens D.**, Neologismen im Deutschen = Angloamerikanismen?, *Getting into German. Multidisciplinary Linguistic Approaches (German Linguistic and Cultural Studies 17)*, hrsg. von J. Partridge, Lang, Oxford, Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, New York, Wien, 2005, S. 43–60.

[12] **Carstensen B.**, Das Genus englischer Fremd- und Lehnwörter im Deutschen, *Studien zum Einfluß der englischen Sprache auf das Deutsche*, hrsg. von W. Viereck, Gunter Narr Verlag, Tübingen, 1980, S. 37–77.

[13] **Nefedova L.A.**, Active Processes in the Vocabulary of the German Language in 2020–2021, *Crede Experto: transport, society, education, language*, 3 (2021) 151–166. DOI: 10.51955/2312-1327_2021_3_151

[14] **Arndt W.W.**, Nonrandom Assignment of Loanwords: German Noun Gender, *Word*, 26 (2) (1970) 244–253. DOI: 10.1080/00437956.1970.11435595

[15] **Aron A.W.**, *Language Monographs*. Language Society of America, 7 (1930) 11–28.

[16] **Fisiak J.**, English dialects in the fifteenth century: some observations concerning the shift of isoglosses, *Folia Linguistica Historica* 17 (Historica-vol-4-2) (1983) 195–218. DOI: 10.1515/flih.1983.4.2.195

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Бадаева Наталья Валерьевна

Natalia V. Badaeva

E-mail: n.badaeva@my.mgimo.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4137-8918>

Омельченко Марина Сергеевна

Marina S. Omelchenko

E-mail: m.omelchenko@my.mgimo.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2184-8775>

Поступила: 30.01.2025; Одобрена: 24.03.2025; Принята: 28.03.2025.

Submitted: 30.01.2025; Approved: 24.03.2025; Accepted: 28.03.2025.